

— Как ты смеешь лгать прямо мне в глаза?!

— Это не ложь... А-аргх!

Она услышала резкий звук, как будто кого-то хлестали. Поскольку девушка привыкла, что ее пороли, она была уверена в источнике этого звука. Задув свечу, Азриэль подошла к свету.

— Это ее? Хватит нести чушь. Где ты это украла? Говори уже правду!

— Я не лгу! Я действительно не крала, леди...

Стонущий голос звучал очень знакомо. Азриэль почувствовала, как ее кровь похолодела. Свет исходил из отверстия размером с палец на одной стороне стены прохода, расположенного выше уровня ее глаз. Чтобы заглянуть внутрь, ей пришлось поставить ноги между кирпичами, торчащими сбоку, и ухватиться за стену.

Как только девушка заглянула, сразу поняла, где находится. Это была одна из камер подземелья в замке Колте, похожая на ту, в которой она была заперта во время инцидента с серьгой. Там сидела рыжеволосая девушка, а другая хлестала ее плетью.

Мэй!

Азриэль прикрыла рот рукой, едва сдерживаясь, чтобы не выкрикнуть имя девушки. Позади слуги, который хлестал девушку, на стуле сидела Дебора Колте. Когда она сделала жест, мужчина прекратил удары.

— Леди, леди, пожалуйста!..

Мэйли подняла глаза на Дебору, ее лицо исказилось от слез, из носа текло. Дебора приподняла уголок рта. Азриэль хорошо знала, что означает это выражение. Она всегда делала такое лицо, когда собиралась добиться своего, независимо от того, правильно это или нет.

— Ты не собираешься говорить мне правду до самого конца, не так ли? Отлично. Я сама узнаю, где ты это украла.

— Но я не крала...

— Заткнись! Ты уже виновна, и, если хочешь выйти отсюда живой, выбирай ответ с умом. Где вторая туфля?!

Предмет, который держала Дебора, сверкнул на свету. Это была стеклянная туфелька с

драгоценными камнями, которые мерцали, как звезды. Туфелька, которая пропала у Азриэль, болталась в руке Деборы. Мэйли снова заговорила со слезами на глазах:

— Я отдам, я отдам другую, пожалуйста, спасите Азриэль! Вы можете это сделать, леди...

— Отдать? Это даже не твое.

— Это принадлежит Азриэль!

— Не будь смешной. Где может раб получить столь драгоценную обувь? Как ты смеешь пытаться заключить со мной сделку из-за украденной вещи?

— Ее похитили днем, но она не вышла из комнаты, хотя солнце уже село...

— И что же?

— Она все это время прислуживала вам. Ее пороли каждый день вместо вас. Пожалуйста, пощадите ее хоть раз в жизни, госпожа, пожалуйста...

— Ты уверена, что придешь в себя после еще одной порки? Неужели ты хочешь умереть? Я спрашиваю, где вторая, другая!

Лицо Азриэль побледнело, пока она наблюдала за мольбами Мэйли и резкими криками Деборы.

Азриэль могла догадаться, как все произошло. Должно быть, Мэйли встревожилась, узнав, что ее утащил волшебник, а поскольку они не выходили из гостевой комнаты даже после захода солнца, она могла представить себе только худшие варианты развития событий. Однако простолюдника и служанку Мэйли не могла сама спасти Азриэль. Если кто и мог забрать девушку у волшебника, так это член семьи Колте. Но граф был тем, кто передал ее ему собственными руками, и Деймон захотел бы заполучить девушку в свои руки после спасения. Графиня однажды выпорола Азриэль и заточила ее в темницу вместо того, чтобы обвинить дочь в инциденте с серьгами, поэтому единственным человеком, у которого был хоть малейший шанс помочь ей, была Дебора.

Конечно, Мэйли хорошо знала, что Дебора высокомерна и вспыльчива. Тем не менее, она верила в нее потому, что слышала о связи между детьми, которых пороли, и их аристократическими сверстниками. Многие благородные дети испытывали симпатию к тем, кого наказывали вместо них, и устанавливали с ними тесную связь. Обычно ребенок для порки становился ближайшим помощником благородного собрата даже в зрелом возрасте, поэтому дворяне тщательно выбирали такого ребенка для своих детей.

Однако между Деборой и Азриэль не было такой связи. Дебора рассматривала Азриэль не

более чем объект. Она даже пыталась специально найти способы, чтобы выпороть ее еще сильнее. Другие слуги могли не знать об этом, но Мэйли в какой-то степени было известно, как сильно пострадала спина Азриэль. Несмотря на все, что знала, девушка все же решила рискнуть и поверить в то, что существует хоть какой-то проблеск связи, способной спасти ее друга. Она не верила, что Дебора поможет Азриэль по доброте душевной и без корысти. Чтобы убедить жадную девушку, ей нужен был дополнительный стимул. В тот момент Мэйли наверняка и подумала о стеклянных туфлях Азриэль. Но даже после того, как Дебора показала одну в качестве потенциального вознаграждения, та холодно отвернулась от просьбы помочь. Мэйли не забыла сказать, что отдаст вторую Деборе, как только девушка будет освобождена.

— Боже милостивый, Мэйли, — пробормотала Азриэль. — Дебора будет...

Дебора была человеком, который, чтобы насильно забрать туфлю, скорее забила бы ее плетью до смерти, поскольку не считала людей, не принадлежащих к знати, за людей. Она не была человеком, который заключил бы сделку или оказал услугу кому-то вроде Мэйли. Поняв ситуацию, Азриэль застонала и закрыла рот обеими руками. Если бы все зависело от нее, она бы никогда не пошла к Деборе. У Мэйли было бы больше шансов продать обувь наемникам и попросить их помощи.

— Пожалуйста, спасите Азриэль, пожалуйста, госпожа! — Мэйли слабо умоляла, плача. — Я никогда не скажу вам, где вторая туфля, пока не увижу ее...

Раздражение и отвращение проступили на красивом лице Деборы. Она пнула Мэйли, которая вцепилась в нее, и бросила взгляд на слугу, державшего хлыст. Мэйли не была ни сиротой, ни рабыней, а лишь обычной служанкой с больной матерью и младшими братьями и сестрами. Дебора Колте, напротив, была графской дочерью, которая могла избавиться от замковой служанки и заявить, что та умерла случайно или от болезни.

«Нет!»

Через мгновение, когда хлыст снова поднялся, Азриэль оглянулась. Не тратя времени на то, чтобы вновь зажечь свечу, она бросилась назад, туда, откуда пришла. Девушка выкинула рюкзак, который несла, и поползла обратно к колодцу. Торопясь, она поскользнулась и поцарапала икру о камень, хлынула кровь, но времени обращать внимание на боль не было. Девушка схватилась за веревку и снова полезла вверх. Когда ей с трудом удалось поднять голову из колодца, она увидела, что в ночном небе висит полумесяц. Под ним, прямо возле колодца, стояла совершенно неподвижная белая фигура. Азриэль застыла от удивления, ее верхняя часть тела нависла над краем колодца.

— Господин Рема?..